

Кхонху призвал знахаря уйти в туман, но вскоре после того, как он вошел, знахаря выбросило из него огромной силой.

Глаза знахаря побелели, и он тут же потерял сознание.

Но знахарь не зря упал в обморок. На лице Кхонху Цзуна появилось удивленное выражение, а в его глазах появилось едва уловимое изменение, когда он наблюдал за движениями червя-матери.

Это была гигантская кольчатая змея!

Этот вид змей рождался в озере и реке, когда был молодым и был размером с обычного зеленого питона, но со временем змея начинала меняться.

Его кожа тверже металла, а тело толще столетнего дерева.

В нем нет токсинов, но он предпочитает есть крокодилов. Поскольку его слюна может разъедать даже металл и камень, крокодиловая кожа не является исключением.

Его внутренние стенки также чрезвычайно тверды, так что даже крокодиловая кожа, твердая, как стальная броня, не может повредить его желудку.

Это происходит раз в столетие, и любая его часть может быть отрезана для его изучения!

Эта гигантская кольчатая змея была прирожденным убийцей, и если бы он мог управлять ею с помощью червя гу, мир был бы еще интереснее.

Кхонху Цзун был так удивлен, что его руки слегка дрожали.

Он вернул червя-мать обратно в комнату и вышел, чтобы подобрать свое оружие, конхо, лежавшее на краю кровати.

****конхо — разновидность китайской арфы****

Было бы напрасно позволить этим знахарям поймать гигантскую кольчатую змею. Он не мог позволить им повредить такое редкое сокровище.

Кхонху Цзун не делает ходы легко, но когда он это делает, у него обязательно получается.

Он также не выходит из своего сада легко, но когда он это делает, произойдет что-то большое.

Вскоре после того, как он ушел, призрачная фигура мелькнула в его саду, а через несколько мгновений призрачная фигура снова вылетела.

Долина Короля Медицины имела форму идеального круга, внешний круг кипел, а внутренний был тихим. Огни в трех садах были приглушены, и во мраке внутреннего двора слышен был только шелест листвы холодного ветра, что было особенно жутко и пугающе.

Как только он вошел в туман, он одной рукой зажал конхо между грудью и рукой, а другой начал играть мелодию.

Музыка ведет к звуку, а звук — это движение.

Звук убийственный, но следов от него нет.

Его рука мощно играла на струнах, звук проникал сквозь туман и распространялся во все стороны.

Услышав отраженный звук, Кхонху Цзун поправил свое положение и начал играть на инструменте в направлении Маленького Грина.

"Хм?!" Когда движение было завершено, Конху Цзун в замешательстве воскликнул: «Он может увернуться?»

Потерпев неудачу в этом единственном движении, Кхонху Цзун сел, скрестив ноги, положил конхо на землю и переключился на обе руки, чтобы быстро колебаться на струнах.

Звук конхо был нежным и красивым, но полным силы.

Но гигантская кольчатая змея, казалось, могла видеть звук и каждый раз уклонялась.

Кхонху Цзун был немного нетерпелив. Он играл песню для медитации, и те, кто был поражен звуком, сразу засыпали, и иногда он использовал эту песню, чтобы исцелять других.

Кхонху Цзун ничего не видел сквозь туман, поэтому он мог определить направление гигантской кольчатой змеи только по эху музыки.

После нескольких атак и того, что огромная змея снова и снова уворачивалась от них, Кхонху Цзун стал немного нетерпеливым и стал безжалостным.

Малыш, так как я не могу мягко решить проблему, я должен использовать строгий и жестокий метод, чтобы сбить тебя.

Звук музыки Кхонху изменился, и звук, который был четким и приятным для слуха, превратился в быстрый и мощный звук, как тысяча скачущих лошадей или летящий дракон, входящий в море.

Гигантская кольчатая змея лежала на земле и быстро двигалась, а атака конхо становилась все быстрее и плотнее.

Внезапно из гигантской кольчатой змеи вылетел какой-то предмет. С суровым взглядом в глазах Кхонху Цзун щелкнул пальцем, и вместе со звуком песни была послана внутренняя ци, прямо разделив приближающийся объект пополам.

Объект взлетел в воздух, его содержимое мгновенно разлетелось, и один из них приземлился прямо перед его глазами.

Когда Кхонху Цзун увидел одежду, принадлежащую Чи Юаньсянь, он был потрясен, и его рука перестала двигаться.

В поединке большого мастерства не должно быть ни малейшей ошибки или колебания.

Именно в этот момент колебаний Маленький Грин внезапно выскочил из тумана и покинул Долину Короля Медицины.

Бесстрастные знахари смотрели на Кхонху Цзуна, словно ожидая его следующего приказа.

Кхонху Цзун подавил гнев и порыв холода в сердце и закричал: «Иди в сад Красного Облака! Посмотри, там ли еще Чи Юаньсянь!»

Услышав приказ Кхонху Цзуна, знахарь снова использовал свою легкость, чтобы полететь к саду Чи Юаньсянь.

Кхонху Цзун слушал миазмы и туман, которые вернулись к тишине, и кричал в сердце.

Если бы Чи Юаньсянь хотела уйти, у нее были бы способы сделать это, не предупреждая его, но она устроила такой трюк.

Для чего?

Чтобы выманить его!

Это была уловка, чтобы атаковать Восток и вторгнуться на Запад.

Кхонху Цзун сжал в руке конхо, червя-мать!

С выражением ужаса в глазах он поднялся с земли и полетел к своему саду.

Взмахом рукава он зажег все огни в доме и вошел в комнату, чтобы через мгновение снова появиться.

Лицо Кхонху Цзуна было синим, а глаза налились алой кровью.

Какая кучка ублюдков восстала против меня!

Как они посмели украсть высасывающую душу мать-червя!

Стиснув зубы, Кхонху Цзун вышел из комнаты и увидел, что одни знахари лежат на полу, а другие сновали взад-вперед, как безголовые мухи.

Без материнского червя его дети потеряли контроль.

Глядя на разрушенную Долину Короля Медицины, Кхонху Цзун в гневе запрокинул голову и издал рев.

После рыка глаза Кхонху Цзуна стали яростными, и он испустил убийственную ауру.

Прощупать восток и вычеркнуть запад не под силу одному человеку.

У Чи Юаньсянь должен был быть сообщник, но кто был ее сообщником?

Был ли это Жэнь Цянькунь или Нин Сюань Бин? Или это был Су Миецзун? Или они все участвовали?

Знахарь неудержимо споткнулся и подошел к Кхонху Цзуну, глаза которого сузились, а рука схватила знахаря за шею. Он скрутил его со «щелчком», и человек упал на землю.

Убив другого знахаря, который стоял на пути и не подчинялся его приказам, Кхонху Цзун полетел к саду Чи Юаньсянь.

В саду погасли все огни, и там никого не было.

С усмешкой он пошел в разрушенный сад Су Миецзуна и Нин Сюань Бина.

Точно так же не было света и никого не было.

Внезапно Кхонху Цзун понял, что недооценил Чи Юаньсянь.

Она использовала свое тело и любовный яд, чтобы управлять бесчисленным количеством мужчин, что было гораздо более ужасающим, чем его навязчивые идеи червя гу.

Как только паразит отделяется от своей матери, он как бы теряет свой основной позвоночник.

Но Чи Юаньсянь превратилась в червя-мать, чтобы управлять этими мастерами боевых искусств.

Что она пыталась сделать, забрав его мать-червя?

Раскрыть его заговор военному миру? Чтобы навсегда оставить его в позоре?

Он и не ожидал, что Чи Юаньсянь будет самой большой угрозой!

Он думал, что Су Миецзун был тем волком, за которым ему приходилось постоянно следить, но он никогда не думал, что эта сука, Чи Юаньсянь, станет той самой!

Раз ты не дала мне покоя, я дам тебе и дурную смерть!

Первоначально красивое и сострадательное лицо Кхонху Цзуна выглядело отвратительно, открывая ужасающее выражение, и пугающее намерение убить вырвалось из его глаз.

Раздался звук легких шагов, и Чи Юаньсянь внезапно очнулась ото сна и с опаской посмотрела на вход в пещеру.

Когда она увидела, кто идет, в ее глазах появилось выражение удивления. Она встала и бросилась к двум красивым мужчинам, которые поддерживали друг друга, и взволнованно сказала: «Нин, дорогой, это здорово! Я знала, что ты выйдешь».

Услышав «дорогой», человек, державший Бай Лисиня, внезапно споткнулся и чуть не сбросил Бай Лисиня, который был на нем сверху, на землю.

Увидев это, Чи Юаньсянь поспешно подошла, чтобы поддержать Бай Лисиня, спросив: «Почему Су Миецзун тоже здесь? Ты в порядке, Нин?»

Больше месяца назад она намекнула Су Миецзуну, что Кхонху Цзун в тот день будет уязвим из-за проблем с его внутренней ци.

Другими словами, в тот день было подходящее время, чтобы убить Кхонху Цзуна.

Поэтому, когда Су Миецзун отправился забрать голову Нин Сюань Бина, он намеревался дать отпор. Однако, согласно первоначальному сюжету, Кхонху Цзун проглотит эликсир, способный мгновенно увеличить его внутреннюю силу в несколько раз, что за короткое время резко поднило его навыки, и они оба умерли вместе.

Бекас и моллюск сражались друг с другом, позволяя ей пожинать плоды.

Просто сюжет этого мира, казалось, немного изменился, потому что ее душа вселилась в тело Чи Юаньсянь.

Вместо того, чтобы быть убитым, Нин Сюань Бин бросился в Долину Короля Медицины.

«Благодаря мастеру Су Миецзуна, — лицо Бай Лисиня побледнело, когда он издал слабый, несчастный смех, — наш план побега давно был обнаружен Кхонху Цзунем, и он планировал убить нас, используя туман миазмов. После того, как ты ушла, Кхонху хотел убить меня в приступе ярости, но Су Миецзун смог отразить Кхонху в самый последний момент. Затем мы вдвоем объединили свои усилия, чтобы заставить Кхонху Цзуна вернуться, и только тогда у нас появился шанс сбежать».

Нин Сюань Бин говорил легко, но когда она смотрела на кровь и разорванную одежду на их телах, она могла представить, насколько ожесточенной была битва, которая у них только что была.

Помогая им двоим сесть, Чи Юаньсянь просканировала их и посмотрела на Су Миецзуна: «Почему ты зашел так далеко ради нас? Разве ты не под контролем лорда Кхонху? Как насчет противоядия и твоей жизни в таком случае?»

Не то чтобы она сомневалась в Су Миецзуне, но она не могла этого понять. Она знала, что он до глубины души ненавидел Кхонху, но ей было интересно, почему Су Миецзун выбрал этот путь, который не стоил бы потери.

Су Миецзун не решался говорить, только взглянув на Бай Лисиня, и промолчал.

Чи Юаньсянь посмотрела на двух людей, которые были рядом, давали друг другу силу и поддержку, и ее взгляд внезапно остановился на руке Су Миецзуна, которая сжимала руку Нин Сюань Бина.

Она подумала о выражении лица Су Миецзуна, а затем посмотрела на то, как он выглядел так, будто действительно защищал Нин Сюань Бина.

На ум Чи Юаньсянь пришло смелое и пугающее подозрение.

Су Миецзун любит ее дорогого Нина?

<http://bllate.org/book/15650/1399629>